

## РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

**А. В. Кочетова**

*Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,*

**А. В. Кочетов**

*Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

В статье рассмотрены отдельные вопросы реализации конституционных норм, направленных на создание условий, обеспечивающих доступность правосудия для граждан. Особое внимание уделено проблемам обеспечения прав и законных интересов потерпевших в рамках уголовного судопроизводства. Отдельно анализируются гарантии прав потерпевшего при приостановлении предварительного расследования, при принятии решения о прекращении предварительного расследования. Сформулированы предложения по совершенствованию правового положения потерпевшего в уголовном процессе. Копии процессуальных актов, затрагивающих права и законные интересы потерпевшего, должны быть вручены потерпевшему. Решение вопроса о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям возможно только с согласия потерпевшего и после возмещения вреда, причиненного преступлением. Участие адвоката – представителя потерпевшего должно быть обеспечено следователем, дознавателем и судом во всех случаях, когда потерпевший ходатайствует об этом.

**Ключевые слова:** доступность правосудия, потерпевший, гарантии прав и законных интересов, квалифицированная юридическая помощь, адвокат – представитель потерпевшего.

Право на доступ к правосудию является неотъемлемым правом любого гражданина в демократическом правовом государстве. Оно выступает необходимым условием реализации правосудия и показателем уровня развития судебной власти в государстве и приоритетами его деятельности.

Провозглашенное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод указанное право нашло свое выражение в Конституции Российской Федерации, определяющей, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием (ст. 17), каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46), никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом (ст. 47) и т.д.

Однако провозгласить возможность обращаться в суд за защитой своих интересов на законодательном уровне не достаточно. Необходимо создать такие условия и предусмот-

реть средства, которые бы позволяли гражданам реализовывать эти права во всех случаях, когда возникает необходимость обращаться не только к судебным, но и к правоохранительным органам в целом за защитой своих прав и законных интересов.

Особое значение указанное приобретает в сфере уголовного судопроизводства. Осуществление функции правосудия в соответствии с его назначением невозможно без надлежащей деятельности органов предварительного расследования. Поэтому вопросы доступности правосудия в сфере уголовного процесса должны рассматриваться шире, нежели деятельность исключительно суда по защите прав и законных интересов граждан при производстве по уголовному делу. Именно результаты деятельности органов предварительного расследования создают необходимые предпосылки для объективного и беспристрастного правосудия и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения. Не-

качественно же произведенное предварительное расследование создает реальные препятствия для осуществления правосудия.

В своей работе «Право на справедливое судебное разбирательство» О. И. Рабцевич выделяет следующие факторы, отрицательно влияющие на доступ граждан к правосудию.

1. Слишком сложная процедура обращения в суд.

2. Высокая стоимость судопроизводства и государственные пошлины.

3. Обязанность вносить залог при обращении в суд.

4. Большая загруженность судей.

5. Продолжительные сроки рассмотрения дела.

6. Необоснованные отказы правоохранительных органов в возбуждении уголовного дела и т.д. [4, с. 93, 94]. Преодоление этих препятствий на юридическом, а, главное, практическом уровне – обязанность государства. Следует согласиться с мнением автора, что «праву на судебную защиту и доступ к суду корреспондируют две обязанности государства: а) не мешать доступу граждан к суду; б) предоставлять практический и эффективный доступ в суд» [4, с. 96].

Сформулированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства является закономерным выражением конституционных положений об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Поэтому перед уголовным процессом стоят задачи не только предоставления гарантий лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, но и в первую очередь лицам, пострадавшим от преступления.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения показывает, что именно потерпевший при производстве по уголовному делу испытывает трудности в защите своих прав и законных интересов. Это подтверждается высоким уровнем сокрытия преступлений от учета, оказания давления на заявителей, незаконными и необоснованными отказами в возбуждении уголовного дела.

Несмотря на особое внимание со стороны прокуратуры и руководителей следственных органов к обязательной регистрации всех обращений граждан с сообщениями о преступлении, и в настоящее время имеют место случаи отказа в принятии заявлений о совершенном преступлении. Правоохранительные ор-

ганы используют «убеждение», «беседы» и иные незаконные методы с целью отказа гражданина от подачи заявления о совершенном преступлении. Сама обстановка в правоохранительных органах, необходимость ожидания, если лицо самостоятельно обратилось вдежурную часть, отсутствие должного уважения к заявителю отрицательноказываются на реализации его конституционных прав на государственную защиту. Чаще всего потерпевший остается один на один со своей бедой.

В ходе расследования потерпевший не является активным участником. Принимая ключевые решения по делу, следователь (дознаватель), действуя в соответствии с УПК РФ, ограничивается посланными по почте уведомлениями о принятом решении.

Так, принимая решения о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 209 УПК РФ, следователь уведомляет об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъясняя порядок обжалования данного решения. Но сама форма уведомления исключает возможность заинтересованного лица обжаловать принятое решение, так как основания обжалования, кроме указания пункта, части и статьи закона, потерпевшему так и остаются неизвестными. Решить данную проблему позволили бы дополнения к ч. 1 ст. 209 УПК РФ об обязательном направлении копии постановления о приостановлении производства по уголовному делу потерпевшему и другим, указанным в законе лицам. Аналогичный порядок должен быть применен и к другим процессуальным актам, если в соответствии с УПК РФ о принятии такового решения должны быть уведомлены заинтересованные лица.

Ограничение прав потерпевших допускается и при принятии решения о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующему основаниям. Закон не требует получения согласия потерпевшего, разъясняя ему право требовать возмещения причиненного вреда в порядке гражданского судопроизводства. Однако само процессуальное положение потерпевшего как самостоятельного участника уголовного процесса, определенного законодателем как участника со стороны обвинения, должно выражаться в его активном участии при принятии решения о прекращении уголовного дела.

Следует расширить предложение В. Н. Шагового о законодательном закрепле-

ния обязанности суда, прокурора, следователя и дознавателя обсудить с потерпевшим прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием и учитывать его мнение о целесообразности принятия данного решения [5], требованием об обязательном получении согласия потерпевшего и полном возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, при принятии решения о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям. Следует отметить, что возмещение вреда, причиненного преступлением, уже рассматривается законодателем как обязательное условие применения амнистии. Такое условие устанавливается Постановлением Государственной Думы Федерального собрания РФ от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД.

Отсутствие возможности у потерпевшего на компенсацию вреда, причиненного преступлением, должно рассматриваться как обстоятельство, ограничивающее доступность правосудия. В этом случае у потерпевшего возникает чувство незащищенности, теряется вера в справедливость, эффективность и качество деятельности органов уголовного преследования и суда. Особенно данная ситуация не приемлема, когда событие преступления имеет место, а лицо, его совершившее, не установлено.

По данным Челябинской областной прокуратуры, за шесть месяцев 2013 года было зарегистрировано 32 660 преступлений (из них 8 223 тяжких и особо тяжких), однако раскрыто из них лишь 62,42 % [6]. Последнее указывает, что более 40 % потерпевших не имели никакой возможности получить компенсацию за причиненные им страдания. В таких случаях государство должно взять на себя обязанность загладить причиненный вред за счет государственных фондов. Их создание предусмотрено проектом федерального закона «О потерпевших от преступлений», широко обсуждаемым юридической общественностью.

В научных публикациях неоднократно высказывалось мнение о недостаточном обеспечении защиты прав потерпевших в уголовном процессе. А. В. Бойков называл потерпевшего «фигурой бесправной» [1, с. 11].

Одним из шагов, направленных на выравнивание процессуального положения потерпевшего и расширение гарантий его прав, является возмещение расходов на участие пред-

ставителя потерпевшего – адвоката из федерального бюджета.

Необходимость обеспечения потерпевшего квалифицированной юридической помощью не вызывает сомнения. Участие в деле адвоката в качестве представителя потерпевшего позволяет своевременно, надежно и результативно осуществлять правовую защиту его прав и законных интересов [2, с. 116].

И. В. Мисник указывает, что укреплению процессуального статуса потерпевшего способствовало бы закрепление права потерпевшего по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях на заявление ходатайства о назначении адвоката в качестве его представителя для оказания юридической помощи бесплатно [3, с. 107]. Полагаем, что по аналогии с подозреваемым (обвиняемым) квалифицированная помощь потерпевшему должна быть предоставлена во всех случаях, когда потерпевший ходатайствует об этом.

Указанное в полной мере соответствует требованиям ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, где каждому гарантировается право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях предусмотренных законом – бесплатно.

Предоставление квалифицированной юридической помощи за счет федерального бюджета является фактором, обеспечивающим повышение уровня защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств, создающим условия подлинной состязательности в уголовном процессе.

Первые шаги уже сделаны. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были существенно расширены возможности потерпевшего в части истребования копий процессуальных актов, затрагивающих его права и законные интересы, участия при назначении экспертизы. Впервые в современном российском уголовном судопроизводстве государство принимает на себя обязательства по компенсации за счет федерального бюджета расходов на оплату труда адвоката – представителя потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Разрешение указанных вопросов станет очередным этапом реализации конституционных положений в уголовном судопроизводстве по созданию необходимых условий доступности правосудия и расширения гарантий прав и законных интересов лиц, вовлеченных в его сферу.

### **Литература**

1. Бойков, А. В. В дебрях судебно-правовой реформы / А. В. Бойков // Законность. – 1993. – № 3. – С. 8–14.

2. Дроздовская, Е. С. Особенности участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Е. С. Дроздовская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – № 4. – С. 116–118.

3. Мисник, И. В. Возникновение, станов-

ление и развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего правовое положение потерпевшего. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. И. В. Смольковой / И. В. Мисник. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 392 с.

4. Рабцевич, О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование / О. И. Рабцевич. – М.: Лекс-Книга, 2005. – 318 с.

5. Шаговой, В. Н. Потерпевший и жертва преступления в уголовном процессе: защита прав и их уголовно-процессуальные правонарушения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Шаговой. – Тюмень, 2006. – 25 с.

6. URL: <http://www.chelproc.ru/iblocks/?id=251>.

**Кочетова Алла Валерьевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминастики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: allakoch@mail.ru.

**Кочетов Андрей Викторович** – студент магистратуры кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: allakoch@mail.ru.

*Статья поступила в редакцию 30 октября 2014 г.*

**Bulletin of the South Ural State University  
Series “Law”  
2014, vol. 14, no. 4, pp. 52–56**

## **IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL NORMS ON THE RIGHTS OF CITIZENS TO ACCESS TO JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

**A. V. Kochetova**

**South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,**

**A. V. Kochetov**

**South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation**

**In the article some aspects of implementation of constitutional norms on creating conditions to provide the citizens' access to justice are considered. Special attention is paid to the enforcement of rights and interests of the victims under criminal proceedings. The guarantees of victims' rights are**

analyzed under abeyance of pre-trial investigation and at decision making on suspension of pre-trial investigation. Some propositions on the improvement of the victim's legal status in a criminal trial are given. The copies of the procedural acts affecting the rights and interests of the victim shall be awarded to the victim. The decision on the termination of the criminal proceedings on the basis of non-rehabilitating grounds is possible only with the consent of the victim and after compensation for the harm caused by the crime. Participation of the lawyer who is a representative of the victim should be provided by the investigator, the investigator and the court in all cases when the victim seeks it.

**Key words:** access to justice, victim, guarantees of rights and legally protected interests, competent legal assistance, representative lawyer of the victim.

### *References*

1. Boikov A. V. [In the wilds of the judicial legal reform]. *Zakonnost' [Legal order]*, 1993, no. 3, pp. 8–14. (in Russ.)
2. Drozdovskaja E. S. [Participation of a representative of the victim in criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Pravo" [Bulletin of South Ural State University Series "Law"]*, 2013, no. 4, pp. 116–118. (in Russ.)
3. Misnik I. V. *Voznikновение, становление и развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего правовое положение потерпевшего. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства* [The emergence, formation and development of criminal-procedural legislation regulating the legal position of the victim. Essays on the development of the Russian criminal procedural law]. Moscow, 2011, 392 p.
4. Rabcevich O. I. *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnoe i vnutrigo-sudarstvennoe pravovoe regulirovanie* [Right to a fair trial: international and domestic legal regulation]. Moscow, 2005, 318 p.
5. Shagovoy V. N. *Poterpevshii i zhertva prestuplenija v ugolovnom processe: zashita praw i ih ugolovno-процессуальные правонарушения: автографат дис. ... канд. юрид. наук* [The victim and the victim in the criminal process: the protection of the rights and criminal procedure violations: participation of a representative of the victim in criminal proceedings. Author's abstract. Diss. Kand. (Law)]. Tyumen, 2006, 25 p.
6. Available at: [www.chelproc.ru/iblocks/?id=251](http://www.chelproc.ru/iblocks/?id=251).

**Alla Valerievna Kochetova** – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: [allakoch@mail.ru](mailto:allakoch@mail.ru).

**Andrei Viktorovich Kochetov** – Master's degree-seeking student of Constitutional and Administrative Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: [allakoch@mail.ru](mailto:allakoch@mail.ru).

*Received 30 October 2014.*